

— Неужели?

Юэ Шэньи опустила голову. Выражение её лица скрывалось за прядями распущенных волос, но горечь, звучавшая в голосе, была видна невооружённым глазом.

Сначала сбита с толку, Сун Сюй наконец всё поняла. Оказывается, Шэнь-Шэнь вовсе не питала к ней отвращения, а просто решила, что она, Сун Сюй, смотрит на кого-то другого, используя её как замену? Какая же она милая.

Сердце, до этого сжавшееся от тревоги, наконец успокоилось. Сун Сюй слегка улыбнулась и, опираясь руками на постель, медленно придвинулась к Юэ Шэньи.

Не дождавшись ответа, Юэ Шэньи почувствовала тёплое дыхание у своей шеи. Стоило ей повернуть голову, как она увидела совсем близко улыбающееся личико Сун Сюй.

— Шэнь-Шэнь, ты что, ревнуешь?

Сун Сюй, переполненная восторгом, впервые была так счастлива. Пользуясь своей миниатюрной фигуркой, она обвила Юэ Шэньи руками и ногами, коснувшись светлыми губами её мочки уха, а затем приблизилась к самой щеке.

— Если я объясню, что это всего лишь недоразумение, ты согласишься со мной? М?

Последний звук прозвучал мягко, вкрадчиво и опасно, словно пёрышко, которое дразнит кожу, вызывая внутри сладкий зуд.

Юэ Шэньи в смятении отвела взгляд, а её лицо залил густой румянец, дошедший до самых ушей. А когда она ощутила непривычную мягкость тела, прижавшегося к её спине, уши и вовсе стали пунцовыми.

— Ты...

— Так ты слушаешь меня, сестрица Шэнь-Шэнь?

Сун Сюй видела, как маленькие белые ушки окрасились в цвет спелой сливы. Ей этого показалось мало, и она, озорно улыбнувшись, тихонько дунула в ухо Юэ Шэньи. Её голос, намеренно сделанный тонким и сладким, звучал необычайно соблазнительно.

— Шэнь-Шэнь, ты хоть знаешь, как мне больно от того, что ты хоть немного во мне сомневаешься?

Светлые губы плотно прижались к покрасневшему уху, словно осыпая его бесконечными поцелуями — двусмысленными и томительными.

Тонкие руки Сун Сюй крепко обхватили талию Юэ Шэньи. Она напоминала хищника, который жадно, но сдержанно охраняет свою драгоценную добычу.

Юэ Шэньи чувствовала себя неловко в таких объятиях. Она пыталась отстраниться, но из-за внутренних колебаний не решалась применить силу, поэтому в итоге сдалась и позволила себя обнимать.

Стоило ей замереть, как кое-кто стал ещё наглее.

— Сестрица, ты правда думала, что я люблю кого-то другого? Почему ты так решила? Неужели я проявляла свои чувства недостаточно явно?

Жаркий поцелуй наконец переместился с уха. Не успела Юэ Шэньи облегчённо вздохнуть, как губы Сун Сюй начали медленно подниматься вдоль её напряжённой челюсти, вызывая волны щекочущей дрожи.

— Я буду любить только тебя, Шэнь-Шэнь. В этой жизни и во всех последующих. И не пожалею об этом даже после смерти.

Наконец их губы встретились, и дыхание двух людей смешалось в одно целое. В глазах друг друга они видели одно и то же глубокое чувство — любовь.

— Сестрица, Шэнь-Шэнь, я люблю тебя.

Светлые губы взяли инициативу в свои руки. В коротких паузах между поцелуями она шептала эти слова, искренние, как клятва, предназначенные лишь той единственной, кто была их достойна.

Погружённая в незнакомые доселе ощущения, Юэ Шэньи давно отбросила все свои тревоги. Её ясные глаза подёрнулись влагой, а в глубине их сияла лишь любовь.

— А-Сюй, я... тоже люблю тебя.

За окном уже рассвело, но под тёмно-зелёным пологом кровати любовь пылала, как огонь, и была нежна, как вода.

Тяжёлый ночной мрак, казалось, готов был поглотить весь мир, и лишь эта огромная старинная усадьба сияла огнями.

Изобилие угощений, изысканные украшения, мужчины в строгих костюмах и дамы в элегантных платьях прогуливались по широкому двору, ведя беседы. В стеклянных бокалах переливалось вино, отражая манящие краски ночи.

Однако в тени, куда не доходил свет фонарей, в отдалённом уголке сада, одиноко стояла худенькая маленькая девочка, опустив голову.

Даже когда группа нарядно одетых девочек окружила её, насмехаясь и выкрикивая злобные слова, которые резали слух хуже, чем скрежет ногтей по доске, она хранила молчание, словно не слыша этих ядовитых нападок.

Лишь когда заводила той компании, девочка в розовом платье с тонкими губами, подала знак, остальные замолчали.

Сун Чу отмахнулась и подошла к Сун Сюй. Будучи на голову выше, она свысока посмотрела на неё:

— Ну что, немая, почему молчишь? Днём ведь сама напрашивалась пойти на банкет, а теперь воды в рот набрала? Я тебя спрашиваю!

С этими словами Сун Чу нетерпеливо толкнула её. Худенькая Сун Сюй пошатнулась и чуть не упала на неровную гальку.

Сун Сюй по-прежнему молчала, крепко сжимая руки, словно защищая что-то ценное. Глаза Сун Чу, заметив это движение, холодно блеснули, и она потянулась, чтобы вырвать добычу.

На этот раз Сун Сюй проявила бдительность: она ловко увернулась, в ответ сильно толкнула Сун Чу и бросилась бежать.

Несмотря на свой маленький рост, бегала она быстро. К тому времени, как Сун Чу и остальные пришли в себя, Сун Сюй уже исчезла из виду.

Наконец оторвавшись от своей уродливой и злобной сводной сестры, Сун Сюй, тяжело дыша, остановилась за цветочной клумбой. Она разжала ладони: внутри была роза, сложенная из разноцветных фантиков.

Сегодня день рождения сестрицы Шэнь-Шэнь. Она с огромным трудом выпросила разрешение у того холодного человека, чтобы прийти сюда. Сейчас она подарит эту прекрасную розу, которая никогда не завянет, сестрице Шэнь-Шэнь, и та обязательно обрадуется.

Стоило представить, как сестрица улыбнётся ей, как в её глазах отразится она сама, — на бесстрастном личике Сун Сюй впервые промелькнула эмоция.

Когда дыхание выровнялось, Сун Сюй бережно прижала к груди бумажную розу и, поднявшись, направилась к свету, сиявшему неподалёку.

Но дорога казалась бесконечной. Банкетный зал был совсем рядом, но сколько бы Сун Сюй ни шла и даже ни бежала, огни оставались недостижимыми.

Там, в кругу света, появился тот человек. На её прекрасном лице застыло холодное равнодушие к незнакомцам.

Сун Сюй хотела закричать, она открыла рот, но не смогла издать ни звука.

— Сестрица Шэнь-Шэнь! Сестрица Шэнь-Шэнь! Шэнь-Шэнь!

Горло разрывало от боли, но голоса не было.

Обессиленная, с ватными ногами, она чувствовала, как зрение начинает затуманиваться. Густой чёрный туман заструился вокруг, начиная поглощать её, начиная с лодыжек.

Огни были всё так же далеко. А тот человек — всё так же недостижим.

— Шэнь-Шэнь... — не желая сдаваться, она наконец выдавила из себя хриплый, надрывный шёпот.

Человек, казалось, что-то почувствовал. Она повернула голову в сторону Сун Сюй и вдруг медленно улыбнулась.

— А-Сюй...

Нежная улыбка сестрицы... Прежде чем чёрный туман окончательно поглотил её, она наконец увидела её.

В сумерках, на стыке дня и ночи, Юэ Шэньи проснулась раньше и с нежностью посмотрела на свернувшуюся в клубочек Сун Сюй.

— Шэнь-Шэнь... — даже во сне в её хриплом голосе звучала глубокая печаль. Глаза Сун Сюй были плотно закрыты, лицо выражало тревогу.

— А-Сюй? А-Сюй, я здесь, — тихо прошептала она, успокаивающе поглаживая её по худой спине. Тёплое тело Юэ Шэньи согревало её сквозь тонкую ткань ночной рубашки.

— Не бойся, я рядом, — мягкие губы нежно коснулись лба Сун Сюй. В глазах Юэ Шэньи читалось самобичевание.

А-Сюй так страдает, даже во сне ей тревожно — всё из-за её недоверия. Как хорошо, что теперь они по-настоящему принадлежат друг другу. Таких недоразумений больше никогда не будет.

Юэ Шэньи прижала к себе дрожащую девушку, давая себе клятву: отныне она будет оберегать А-Сюй ценой своей жизни. В этой жизни и во всех последующих, и не пожалеет об этом даже после смерти.

[Внимание, Хозяин! Задача Юэ Шэньи выполнена на 100%. Вы успешно завершили привязку один на один. В будущих мирах расстояние между вами будет подбираться автоматически.]

Чёрный туман рассеялся, и в голове раздался холодный механический голос.

— 33, спасибо.

Сун Сюй медленно открыла глаза и тут же утонула в нежном, полном обожания взгляде.

<http://bllate.org/book/19931/1961498>